

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ СТУДЕНТЫ ВО ВЬЕТНАМЕ

Е.В. КОБЕЛЕВ

Кандидат исторических наук
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: Вьетнам, Ханойский университет, Хо Ши Мин, генерал армии Во Нгуен Зиап

Я окончил знаменитую симферопольскую школу в 1956 г. с золотой медалью и, уверенный в себе, ринулся «покорять» Москву - с детства мечтал учиться в МГУ. И моя мечта сбылась - довольно легко я поступил в только что открывшийся в Москве Институт восточных языков (ИВЯ) при МГУ (ныне - ИСАА МГУ) на отделение вьетнамского языка.

КУРС - НА ХАНОЙ

В мои школьные годы три слова - Вьетнам, Хо Ши Мин, Дьенбьенфу были постоянно на слуху у советских людей, они постоянно звучали по радио, часто встречались на первых полосах газет. Рассказы журналистов, которые в 1950-х гг. побы-

В 2015 г. в Москве и Ханое торжественно отметили 65-летие установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом (30 января 1950 г.).

По случаю этой знаменательной даты Центральное Вьетнамское телевидение подготовило документальный фильм, в котором впервые был показан сюжет о том, что в 1958-1960 гг. в Ханойском университете учились три первых советских студента. В их числе был и автор предлагаемого очерка.

вали во Вьетнаме - вначале в сражающемся против французских колонизаторов, а затем ра-

достно вдыхавшем первые глотки воздуха мира и свободы, - рождали в моем сознании образы далекой, романтической, притягательной страны.

В группе вьетнамского языка нас было шестеро, и все - со школьной скамьи. Мы учились с огромным интересом и, конечно, мечтали, хотя и без особой надежды (в ту пору выехать за границу было весьма трудным делом), что когда-нибудь нам удастся побывать в экзотической для нас «Стране Юга» (так нам преподаватели перевели название Вьетнам) - пополнить свои скудные знания о ее богатой истории, ее героическом народе и, наконец, на месте испытать «свой» вьетнамский язык.

Поэтому, когда в середине 1958 г. мне вдруг сообщили в

В городе Симферополе - столице Крыма на центральной улице, носящей имя Карла Маркса, есть одна удивительная историческая достопримечательность. Это - городская гимназия № 1, которая три года назад отметила свое 200-летие.

Школа знаменита тем, что в ней преподавали и ее закончили немало выдающихся деятелей российской и советской науки и культуры. Так, в середине XIX в. в гимназии работал учителем химии великий русский ученый Дмитрий Менделеев. Среди самых замечательных выпускников гимназии, прежде всего, следует назвать академика Игоря Курчатова, физика-ядерщика.

Несколько лет назад здесь открылся мемориальный музей, на стендах которого можно увидеть немало других славных имен: великий русский художник-маринист Айвазовский; видный революционный деятель и советский дипломат Иоффе (в 1922-1924 гг. - посол СССР в Китае); известный армянский композитор и дирижер Спендиаров и др.

Довольно неожиданное впечатление производит один из стендов школьного музея, практически весь посвященный Вьетнаму. Среди экспонатов - фотографии конца 1960-х гг., отражающие эпизоды воздушной войны США против Северного Вьетнама; книга «Хо Ши Мин», изданная в 1978 г. издательством «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» - красивое подарочное издание, таких было выпущено всего 300 экземпляров, а общий тираж двух изданий книги составил 200 тыс. экземпляров. Рядом - те же книги о Хо Ши Мине, но уже в переводе на вьетнамский и английский языки; копия Указа президента Социалистической Республики Вьетнам о награждении Орденом Дружбы автора этой книги - Евгения Кобелева.

деканате института, что я должен срочно готовиться к поездке во Вьетнам для учебы в Ханойском университете, это известие прозвучало для меня как гром среди ясного неба.

Только впоследствии я узнал, что неожиданное и весьма быстрое решение о поездке во Вьетнам явилось следствием личной инициативы президента Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) Хо Ши Мина. Одним из важных совместных документов, подписанных по итогам его первого официального визита в нашу страну в 1955 г., стало соглашение между правительствами двух стран об обучении граждан ДРВ в высших и средних учебных заведениях СССР, которое предусматривало также и ежегодный обмен студентами между обеими странами.

В 1958 г. Хо Ши Мин снова приехал в Москву и как-то в беседе с представителем советского руководства высказал сожаление, что Вьетнам-де направил на учебу в СССР уже 3 тыс. своих студентов, а советская сторона до сих пор - ни одного. И тут машина вдруг очень быстро завертелась. Уже в начале сентября 1958 г. первая группа российских студентов в составе трех человек: двое от восточного факультета Ленинградского университета - Валерий Панфилов и Владимир Дворников, и один - автор этих строк - от ИВЯ при МГУ, выехала с Ярославского вокзала на поезде по маршруту Москва - Пекин - Ханой.

Поездка заняла, ни много ни мало, 19 дней: 7 суток от Москвы до Пекина, 9 суток мы пробыли в столице КНР и трое суток - от Пекина до Ханоя.

В Пекине посольство поселило нас в фешенебельную гостиницу «Гоцзи» («Международная»), а в Москве перед отъездом нам выдали чек на такую огромную сумму китайских юаней, что этих денег с лихвой хватило на «красивую жизнь» и на každодневные экскурсии по достопримечательностям древней китай-

ской столицы. Более того, нам даже удалось задержаться в Пекине до 1 октября (Дня провозглашения КНР), и мы стали свидетелями грандиозной праздничной демонстрации, увидели на трибуне площади Тяньаньмэнь Мао Цзэдуна, Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, других китайских руководителей.

СТУДЕНТЫ ХАНОЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В начальных числах октября первая группа советских «*học sinh*» (вьетн. - иностранных студентов) ступила на перрон центрального ханойского вокзала *Hang Co*. И на другой день мы уже с интересом сидим на первом занятии и «во все глаза» слушаем первого вьетнамского преподавателя. Так началась наша учеба на историко-филологическом факультете Ханойского университета.

В Ханое сотрудники из министерства образования приняли нас как почетных гостей и поселили в шикарном двухэтажном особняке с камином в самом центре города - неподалеку от центральной площади Бадинь, на которой 2 сентября 1945 г. Хо Ши Мин провозгласил независимость Вьетнама.

Занимались мы в отдельном от университетских аудиторий здании. Вьетнамские друзья поначалу планировали, что мы должны пройти полный 4-летний курс обучения, но мы убедили их, что для нас важны, прежде всего, дисциплины, непосредственно связанные с языком, историей, литературой Вьетнама. В конечном счете, сроки нашего обучения были сокращены до двух лет. Нам бесплатно выдали велосипеды, хотя мы получали очень большие стипендии - где-то раза в два больше, чем даже зарплата у председателя правительства страны.

ХАНОЙ В ТЕ ГОДЫ...

В те далекие годы Ханой был тихим патриархальным

городом. Ранним утром, когда только еще светало, нас уже будили заунывные крики зазывал-старьевщиков: «*Ai có gạo nếp hồng, hóp sua, long vit, bán không?*» («У кого есть порванная обувь, консервные банки, утиные перья, продаете?»). Знаменитые 36 улиц в старинной части Ханоя все еще были практически такими же, какими их увековечил писатель-романтик Тхат Лам. В старину здесь располагались торговые и ремесленные ряды, поэтому улицы эти до сих пор носят названия одно экзотичнее другого: улица Парусов, улица Барабанов, улица Рыбных блюдов...

Для нас с первых же дней самой любимой стала улица Тахьен, которая была средоточием весьма приятной как духовной, так и материальной пищи. Прежде всего, на ней располагался национальный театр *Chuong vang thu do* (Золотой колокол столицы). На его сцене можно было посмотреть и послушать *tuong* - нечто среднее между оперой и опереттой по сюжету великого творения классической вьетнамской литературы - романа в стихах «*Truyen Kieu*» («Рассказ о девушке Киеу»), повествующего о печальной судьбе женщины, высокообразованной и одаренной, в феодальном обществе Вьетнама конца XVIII в. (Кстати, в декабре 2015 г. этот знаменитый роман вышел в Ханое на русском языке в переводе Василия Попова и вскоре поступит в продажу в России. - Е.К.)

Как поется в песне, «юность ушедшая... бессмертна», поэтому сегодня, с высоты прожитых лет, самым романтическим и памятным отрезком моей жизни мне представляются годы учебы в Ханойском университете.

Вьетнамский язык - один из самых сложных восточных языков; он тональный, причем если, например, в китайском языке четыре тона, то во вьетнамском - шесть. В годы нашей учебы в ИВЯ при МГУ там не было вьетнамских пре-

подавателей, поэтому эти шесть тонов каждый из нас изображал, как мог. В первые дни в Ханое мы, естественно, поначалу безбожно путали тона, в результате в нашей речи зачастую слышались совсем не те слова, которые мы хотели сказать. Сколько из-за этого в первые месяцы возникало нелепых и даже опасных ситуаций при разговорах с вьетнамскими друзьями, особенно с девушками!

Естественно, поэтому, что мне на всю жизнь запомнился тот «святой» день - это было где-то ближе к концу первого года нашей учебы в Ханое, когда я, к своему изумлению, внезапно осознал, что уже могу довольно свободно сказать всё, что мне надо, и понимаю практически всё, что мне говорят мои вьетнамские собеседники. Это было поистине непередаваемое, пронзительное ощущение того, что вроде бы «совершенно невозможное» вдруг стало восхитительной реальностью.

Прошло немногим более полугода после нашего приезда в Ханой, как нам посчастливилось увидеть и лично слышать президента Хо Ши Мина. Весной 1959 г. студенты Ханойского университета вместе с населением столицы участвовали в традиционном воскреснике по посадке деревьев вокруг озера Баймау. Совершенно неожиданно для всех нас, в разгар воскресника, Хо Ши Мин появился среди студентов и школьников, бросил, по своему обыкновению, пару шуточных, теплых фраз и вместе со всеми стал рыхлить землю для саженцев деревьев.

В те годы район Баймау был заброшенным и болотистым пустырем; теперь же, через почти шесть десятилетий, вокруг озера раскинулся обширный, хорошо ухоженный парк, носящий имя Единство. Все последние годы, когда я приезжаю в Ханой, обязательно нахожу время проехать мимо этого парка и вспоминать дни своей молодости, первую мою весну во вьетнамской сто-

лице и, конечно, первую встречу с президентом Хо Ши Мином.

Накануне лета 1959 г. между министерствами образования двух наших стран довольно долго шли переговоры о том, где нам проводить летние каникулы. Конечно, мы уже истосковались по родине и рвались туда, но в целях экономии было все же принято решение, что мы останемся во Вьетнаме. И вскоре нас привезли в горный курорт Тамдао, всего в нескольких десятках километров от Ханоя. Оказалось, это удивительное место, где круглое лето максимальная температура - 20-25 градусов.

Тамдао - небольшое селение из деревянных построек и бунгало, посреди - большой бассейн с горной холодной водой, волейбольная площадка, просторная столовая с вьетнамской и европейской кухнями. Вокруг и выше в горах - экзотические джунгли с обилием обезьян и хищных животных. В самых темных зарослях на ветках полно черных пиявок, которые прыгают на тело и присасываются к нему.

ВСТРЕЧИ С ГЕРОЕМ ДЬЕНЬБЬЕНФУ

В Тамдао у нас произошла знаковая встреча. Туда приехал на отдых герой Дьеньбьенфу генерал армии Во Нгуен Зиап со своей супругой. В первый же вечер мы познакомились за ужином, и он вдруг попросил нас преподавать ему и его жене русский язык. Целый месяц мы получали огромное удовольствие, каждый день общаясь с этим великим человеком. Он просил нас учить его и русским песням. И в конце 1970-х гг., когда он был в Москве с официальным визитом, я стал свидетелем, как на одной из встреч с нашими генералами он спел на русском «Вставай, страна огромная!».

Когда мы из Тамдао вернулись в Ханой, Во Нгуен Зиап пригласил нас к себе домой на

дружеский ужин, а потом каждый праздник регулярно присылал нам подарки, особенно огромный, как блюдо, *banh chung* - пирог из клейкого риса, завернутый в банановые листья.

В следующий раз я встретился с ним только через три десятка лет. В 1990 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Хо Ши Мина, и, в соответствии с решением ЮНЕСКО, была проведена международная конференция «Президент Хо Ши Мин - герой национального освобождения Вьетнама, крупный деятель культуры». Она проходила 29-30 апреля в здании Национального собрания СРВ на площади Бадинь. В ней приняли участие представители 34 стран и около тысячи вьетнамских ученых, писателей, общественных деятелей.

Как автор научно-художественной книги «Хо Ши Мин», я также получил приглашение принять участие в этой конференции. Еще в Москве я подготовил доклад «Хо Ши Мин - патриот, революционер, человек». Много работая в молодости переводчиком, я мечтал когда-нибудь самому выступить на вьетнамском языке на каком-либо официальном мероприятии. И вот случай, наконец, представился. Когда, поднявшись на трибуну, я начал свое выступление со слов, что много лет назад я закончил историко-филологический факультет Ханойского университета и поэтому буду делать доклад на вьетнамском языке, зал встретил эти мои слова бурными аплодисментами.

Председателем оргкомитета конференции выступал уже постаревший, но все еще полный молодого задора генерал армии Во Нгуен Зиап. Он сидел в центре президиума, и когда я закончил выступление, вышел из-за стола, подошел ко мне и крепко расцеловал. Аплодисменты зала, вспышки фотоаппаратов, вездесущие репортеры с микрофонами помешали мне спро-

ситель генерала, помнит ли он наши встречи в Тамдао в 1959 г., а потом у него дома в Ханое. Глядя в его улыбающиеся глаза, я не успел или не смог прочесть в них, узнал он меня или нет, — все-таки после той первой нашей встречи прошло так много лет.

Генерал Во Нгуен Зиан прожил не только славную, но и долгую жизнь. Он родился в 1911 г., а умер 4 октября 2013 года - на 102-м году жизни! У меня давнишние дружеские связи с одной из самых популярных на Юге Вьетнама газет - *Tuoi tre* (Юность), и я, по просьбе редакции, написал для них воспоминания о своих встречах с прославленным генералом, которые и были опубликованы на страницах газеты через несколько дней после его кончины.

НЕ УЧЕБОЙ ЕДИНОЙ ЖИВ СТУДЕНТ

На второй год нашей учебы в Ханой приехали около 10 студентов из Китая и других социалистических стран. И тогда на общем совете было решено создать сборную иностранных студентов по баскетболу. Уже через две недели нас пригласили для участия в национальном чемпионате ДРВ, однако перед этим предложили сдать нормативы по бегу, прыжкам и метанию гранаты.

До сих пор вспоминаю этот день с легкой дрожью. Состязания проходили на небольшом пустынном участке вдоль берега Красной реки. Стремясь показать все, на что способен, я не рассчитал силы и зашвырнул гранату прямо во двор крестьянина-рыбака. К счастью, в этот момент двор оказался пуст, хотя обычно во вьетнамских дворах всегда можно было увидеть множество детей мал мала меньше.

Конечно, умения играть в баскетбол у нас было не так уж много, но зато рост! В защите у нас стоял китаец по имени Кат (Спина), под 1 м 90, поэтому пройти через него к кольцу

вьетнамским нападающим было крайне затруднительно. Я играл правым нападающим, тоже с немаленьким ростом, поэтому, как правило, довольно легко проходил к кольцу. Одним словом, мы начали выигрывать один матч за другим.

Но вот - встреча с командой Ханойского медицинского института. По привычке, подхватив мяч, я смело лечу к кольцу и вдруг наталкиваюсь на защитника под 1 м 90, да еще с необычайно длинными руками. Эффект был сокрушительный. Естественно, мы позорно проиграли эту встречу. Последний же матч проходил в середине мая при температуре +40 градусов и влажности 96%. Наши баскетболисты, в их числе, конечно, и я, раз по 5-7 выжимали свои майки, как будто после стирки. Разумеется, и этот матч мы тоже проиграли, и в итоге заняли почетное третье место.

Второй год обучения в университете начался с заметным ощущением накопившейся ностальгии. И вдруг - о, чудо! Я получаю неожиданную весточку - в Ханой в составе делегации писателей приезжает Мариан Ткачев, наш преподаватель вьетнамской литературы в ИВЯ. Уже тогда он был известным переводчиком вьетнамской литературы. Внешне он поразительно напоминал поэтов Серебряного века - длинные, чуть не до пояса волнистые черные волосы, огромные черные глаза, вместо галстука чаще всего бабочка...

После его приезда целую неделю каждый вечер мы проводили в обществе моего любимого преподавателя в доме для гостей Союза писателей Вьетнама на берегу живописного озера Хале, где поселили делегацию.

В один из вечеров Мариан предложил мне сходить в гости, как он выразился тогда, к «самому колоритному» вьетнамскому писателю - Нгуен Туану. Мы поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж старинного ханойского дома, что расположен непода-

леку от центрального вокзала. Нас встретил действительно весьма колоритный человек - тоже с длинными, до плеч, но седыми волосами, и, к тому же, иногда мне было трудно его понять - он говорил на языке «*phu si*» - вьетнамских интеллигентов-конфуцианцев конца XIX в.

Уже потом я узнал, что Нгуен Туан - известный писатель-ветеран, мастер реалистического рассказа, его проза напоминает что-то среднее между Куприным и Буниным. С той первой встречи мы стали с Нгуен Туаном большими друзьями. В середине 1960-х гг., когда я приехал в Ханой во второй раз, уже на работу, он был частым и желанным гостем в моем корпункте ТАСС на улочке Као Ба Куат.

В 2005 г. по случаю 95-летия со дня рождения Нгуен Туана в Ханое впервые было издано полное собрание его произведений, значительная часть из которых была написана им еще до Августовской революции 1945 года. А в 2010 г. поклонники писателя широко отметили 100-летие со дня его рождения, причем не только во Вьетнаме, но и в России.

Еще одно знаменательное событие наших «посиделок» в писательском доме, хотя и не совсем серьезное, но по-своему примечательное. В первый же вечер, когда мы пришли в гости к Мариану, он царственным жестом открыл дверцу бара в гостиной, и нашим взорам предстало множество бутылок знаменитых французских вин - шабли, бордо, божоле... В те годы, в послевоенном, еще не оправившемся от разрухи Вьетнаме такое зрелище невозможно было себе даже представить. А предыстория этого «великолепия» оказалась такова.

По рассказам вьетнамских друзей, в начале 1954 г., когда французский экспедиционный корпус был окружен в горах под Дьенбьенфу, французское правительство, чтобы поднять боевой дух своих солдат и офицеров, приняло ре-

шение направить в порт Хайфон корабль с лучшими французскими винами и другими более крепкими напитками. Но пока корабль шел к берегам Вьетнама, в Женеве были подписаны соглашения о прекращении войны в Индокитае и выводе французских войск.

Содержимое корабля было, естественно, реквизировано вьетнамскими властями. А так как одним из главных пунктов политической программы революционного правительства Хо Ши Мина была объявлена борьба против употребления алкоголя, то десятки тысяч бутылок первоклассного французского вина, свалившихся, как снег на голову, разместили на складе в порту и даже не пустили в продажу. И только по прошествии нескольких лет власти догадались использовать запасы этого ценного спиртного на официальных приемах в президентском дворце, на встречах с иностранными делегациями, а потом и открыли его продажу в дипломатическом магазине.

Если днем все время уходило у нас на учебу, то с вечерним досугом поначалу были проблемы. Телевидения тогда еще не было, раз в неделю мы ходили смотреть фильмы в клубе посольства (а однажды, когда посольство готовило встречу в клубе с высокими вьетнамскими гостями, мы перевели к этой встрече на вьетнамский язык мультфильм «Петя и Красная Шапочка»). Еще были у нас редкие походы в *Nha hat lon* - ханойский Большой театр, чтобы посмотреть поставленные советским режиссером спектакли «Любовь Яровая» и «Кремлевские куранты», а также на улицу Тахьен в Золотой колокол столицы.

Как известно, по Женевским соглашениям 1954 г. Вьетнам был временно разделен на две части по 17-й параллели, при этом Север находился под контролем правительства ДРВ во главе с Хо Ши Мином, а Юг - под контролем режима во главе с американ-

ским ставленником Нго Динь Зьемом. По соглашениям, власти обоих регионов имели право провести перегруппировку сил, а все желающие могли переехать из одной части страны в другую. Естественно, с Юга на Север переехали десятки тысяч членов Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ) и бывших партизан. Семьи их остались на Юге, ведь, как отмечалось в соглашениях, в течение двух лет должны были состояться всеобщие выборы и произойти воссоединение временно разделенной страны.

Оказавшись в Ханое, южане вскоре создали Союз соотечественников Юга и собственный клуб, где по выходным дням устраивались встречи бывших участников войны и концерты самодеятельных артистов. Однажды мы заглянули на звуки музыки и познакомились в этом клубе с очень интересными людьми. Они рассказали нам, как долго и трудно воевали в горных джунглях плато Тэйнгуен и в камышовых протоках дельты Меконга, как неизменно тоскуют они по своим женам и детям, оставшимся, по сути, в далеком тылу у врага. Мы подружились с южанами, и с этого дня часто проводили свои вечера в их клубе.

В середине января 1960 г. у ворот клуба появилось объявление, что 30 января состоится праздничный концерт по случаю 10-летия установления отношений между ДРВ и СССР. Когда мы пришли на этот концерт, нас тут же посадили за стол президиума, и ведущий представил нас и постоянно обращался к нам как к официальным советским представителям. Мы жутко смущались, нам это все было в диковинку, от политики тогда мы были далеки. Но, конечно, было приятно ощущать себя полпредами своей страны за тысячи километров от нее.

Как говорилось выше, в связи с тем, что мы были первыми, отношение к нам со стороны министерства образова-

ния ДРВ и преподавателей университета было, мягко говоря, очень милосердное. Однако ближе к концу учебы вьетнамские друзья неожиданно проявили непривычную твердость, заявив нам, что без выпускных экзаменов они нас обратно домой не отпустят. Экзаменов было четыре: грамматика вьетнамского языка, фонетика вьетнамского языка и два сочинения - о древней вьетнамской литературе и о современной вьетнамской литературе.

Что касается фонетики, то лично для меня особых проблем этот экзамен не составил - уже в первый год учебы по моей просьбе со мной персонально занимался на дому преподаватель и друг Нгуен Фан Кань. Через 6 лет, когда я уже работал корреспондентом ТАСС во Вьетнаме, разразившаяся в Китае «культурная революция» перекинулась и на китайскую диаспору в Ханое. Их ежедневная газета в Ханое регулярно публиковала всякие гадости о Советском Союзе и его руководстве. Чтобы быть в курсе всех этих публикаций, я регулярно звонил на вьетнамском языке в газету, и иногда только к концу нашей беседы собеседник вдруг к ужасу своему обнаруживал, что говорит с иностранцем, хуже того - с русским.

Другое дело - письменные экзамены. Хотя к тому времени мы уже довольно свободно говорили на вьетнамском, читали книги и газеты, переводили по просьбе посольства статьи из газет и журналов, но писать большие, да еще специальные тексты на вьетнамском - этого, конечно, делать никому не приходилось. Когда начался письменный экзамен, я довольно легко справился с древней литературой, которую очень любил, а вот с современной литературой произошла неожиданная пробуксовка.

В те годы моим любимым современным писателем был Ву Чонг Фунг - автор замечательного сатирического романа «*So do*» («Красное число,

или Счастливая судьба»), чем-то напоминающего «Двенадцать стульев» И.Ильфа и Е.Петрова. Я с удовольствием перечел его несколько раз и был, как говорится, в теме. Писал сочинение об этом романе самозабвенно, получилось много страниц, но в конце концов... схлопотал «тройку». В чем дело?

Оказывается, в начале 1930-х гг. Ву Чонг Фунг, исходя из лучших побуждений, опубликовал статью, в которой призывал Сталина и Троцкого помириться, так как вражда между ними, по его мнению, ослабляет мировое революционное движение. А ведь в те годы для созданной Хо Ши Мином в 1930 г. Компартии Индокитая (КПИК) Сталин был, естественно, непререкаемым авторитетом. Это с его одобрения КПИК была принята в Коминтерн и участвовала в работе основных Конгрессов Коминтерна. В январе 1950 г. СССР в числе первых признал ДРВ и оказал ей необходимую военную помощь и политико-дипломатическую поддержку, благодаря чему, в конечном счете, была одержана историческая победа в сражении при Дьенбьенфу и успешно подписаны Женевские соглашения о восстановлении мира во Вьетнаме.

Понятно, что после выхода этой пресловутой статьи Ву Чонг Фунг в агитационных материалах КПИК был назван «реакционным» писателем со всеми вытекающими последствиями. Чего я, когда писал сочинение о его романе «Красное число», к сожалению, не знал. Слава богу, сегодня во Вьетнаме, идущем по пути обновления, Ву Чонг Фунг - это признанный классик вьетнамской литературы, его произведения регулярно переиздаются, изучаются в школах и институтах.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Итак, выпускные экзамены позади, опять вокзал *Hang Co*, опять бескрайние просторы

Китая и Сибири за окном поезда, и вот я снова в родной Москве. И тут вдруг началось пробуждение от двухлетнего сладкого сна, которое стало поистине ужасным. Прежде всего, сократился размер стипендии - почти в 10 раз по сравнению с тем, что мы получали в Ханое. Кроме того, после привычной вольготной жизни началась невероятная нервотрепка. Я отстал от своих товарищей по группе на целых два курса, и чтобы догнать их и вместе с ними получить диплом МГУ, я должен был сдать все экзамены и зачеты за два пропущенных курса, плюс экзамены и зачеты за текущий 5-й курс.

И в такой нервной обстановке я неожиданно получаю весьма приятное известие - меня приглашают синхронным переводчиком на XXII съезд КПСС (октябрь 1961 г.). До этого делегации из Вьетнама, бывшей колонии Франции, на партийных, комсомольских, профсоюзных мероприятиях в нашей стране слушали переводы на французский язык. Но на сей раз орготдел ЦК решил - хватит мучать вьетнамских друзей языком колонизаторов.

Поскольку не было ясности, кто из наших специалистов по Вьетнаму готов к синхронному переводу, была создана группа из 6 человек. По мере работы съезда она постепенно сокращалась, и, в конце концов, осталась «троица», вроде бы соответствовавшая основным требованиям синхронного перевода: преподаватель МГИМО Идалия Алешина, аспирант МГИМО Григорий Локшин и я, студент 5-го курса ИВЯ при МГУ.

Две недели мы работали буквально на износ. Изошрались, как могли, пытались перевести на вьетнамский (тональный!) язык многочисленные словесные перлы Н.С.Хрущева - «мы вам покажем кузькину мать», «мы в это время тоже не ноздрями мух били», «наш метод - доение коров елочкой» и десятки других.

Но, разумеется, самым ответственным испытанием для нас стало предстоящее приветственное выступление главы делегации ПТВ Хо Ши Мина. После долгих размышлений наш куратор из орготдела ЦК решил доверить мне, еще студенту, переводить речь вьетнамского вождя; по-видимому, решающую роль при этом выборе сыграло то, что я как-никак был выпускником Ханойского университета.

Ближе к завершению работы съезда представитель орготдела попросил Хо Ши Мина дать оценку первому нашему опыту синхронного перевода. Никогда не забуду, как Хо Ши Мин, дав краткую характеристику каждому из наших переводчиков, лично обо мне сказал следующее: «*Chang thanh nien ma co giong tram va noi nhu nguoi Ha Noi thi dich tot*» - «Парень, у которого баритон и который говорит, как ханоец, переводит хорошо».

К этому остается добавить, что сам Хо Ши Мин очень неплохо знал русский язык (в 1920-х - 1930-х гг. он в общей сложности около шести лет работал и учился в Москве), поэтому последний абзац своего приветственного обращения к делегатам XXII съезда КПСС он произнес по-русски.

Вот на такой мажорной ноте закончились «наши ханойские университеты», и началась подготовка к самостоятельной трудовой жизни. А у всех нас троих, первых российских студентов во Вьетнаме, она началась по-разному, но на достаточно почетном уровне. Так, Валерий Панфилов стал доцентом, а потом профессором Ленинградского университета. Владислав Дворников работал в военном атташате советских посольств в Ханое и Пномпене (Камбоджа). А я - сначала корреспондентом ТАСС в Ханое в первые годы агрессии США против вьетнамского народа, а затем - завкорпунктом газеты «Правда» по Индокитаю.

Но об этом еще предстоит рассказать.